

РОЖДЕСТВЕНСКІЙ НОМЕРЪ

НОВЫЙ

САТИРИКОН

№ 29

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

1913

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ

26 ДЕКАБРЯ.

На годъ — 6 руб. 50 коп.; на полгода — 3 руб. 25 коп.; на три мѣс. — 1 руб. 75 коп.; на 1 мѣс. — 60 коп.

Цѣна объявленій за строку нонпарели 60 коп.

Адресъ конторы и редакціи: СПБ., Невскій пр., 98. Телефонъ № 59-07.

Рис. Ре-ми.

ГРАЖДАНИНЪ.

Обыватель: — Похоронилъ я свои надежды!..

— А ты не ропщи, а подбери лучше вѣточки, аккуратненько привяжи ихъ къ палочкѣ, да и устрой себѣ елочку. Повеселись хоть на праздникахъ-то...

При этомъ номерѣ приложенъ почтовый переводъ для подписки на газету „ДЕНЬ“. Неполучившихъ почему-либо этого перевода, просятъ увѣдомить Главную Контору газеты „ДЕНЬ“ : Спб., Невскій, 69, и таковой будетъ немедленно имъ высланъ — бесплатно.

„РОЖДЕСТВЕНСКИМЪ МАЛЬЧИКАМЪ“.

Вы жертвою пали печатной строки —
Тянули васъ строчекъ на триста —
Вы умерли всѣ отъ позорной руки —
Руки палача „беллетриста“.
Порою вы мерзли въ снѣгу у окна,
Гдѣ звѣздами вспыхиваль ельникъ...
Желудокъ упорно просилъ толокна...
И это въ великій сочельникъ!
Порой умирали вы, просто, въ степи
Подъ пологомъ черного неба,
Куда васъ нужда увела на цѣпи
Въ погонѣ за коркою хлѣба.
Холодныхъ снѣжинокъ неистовый рой
Гудѣлъ, точно сказочный пчельникъ,
А васъ одѣвало суровой корой...
И это въ великій сочельникъ!
Порою... Да полно! Тоскливую боль
Прогнать намъ долой не пора-ли?
Прощайте же, мальчики, вы свою роль
Въ печати съ успѣхомъ сыграли!

И все же, провѣдавъ о васъ до конца
И, спрыгнувъ съ читательскихъ козелъ,
Жалѣли не васъ, а того подлеца,
Который васъ нагло морозилъ!

Владиміръ Воиновъ.

НА ЕЛКѢ.

— Почему слонъ головой качаетъ, а хвостомъ не качаетъ?
— Вотъ чудакъ! Головой здороваются, а хвостомъ не здороваются.
— А наша Амишка всегда хвостомъ здоровается. Какъ меня увидитъ — такъ хвостомъ и завертитъ-завертитъ!
— А почему елка мохнатая?
— Чтобы ей тепло было.
— Тутъ тепло. Сегодня каминъ топили.
— Елка никогда не раздѣвается.
— Нѣтъ раздѣвается! Я самъ видѣлъ въ прошломъ году. Да-й не только раздѣвается, а и на кусочки разнимается и въ печку ложится. Я самъ видѣлъ... Дворникъ ее топоромъ кэ-экъ ахнетъ!
— Эхъ, жалко мнѣ елку! Я попрошу маму, чтобы, она ее спрятала. Какъ на дачу поѣдемъ — съ собой возьмемъ и въ лѣсъ отнесемъ да на прежнее мѣсто посадимъ.
— А вотъ и не найдешь прежняго мѣста!
— Найду!
— А вотъ не найдешь!
— Найду: какъ ямку въ землѣ увижу — значитъ, вотъ она тамъ стояла. Туда и посажу. Будетъ, какъ живая.
— А моя кукла совсѣмъ, какъ живая: открываетъ глаза и закрываетъ... Положишь — закроетъ, поднимешь — откроетъ.
— Живыя не такія!
— Нѣтъ такія!
— Кукла живая.
— Нѣтъ, дохлая!
— Ты гадкій, я твоей мамѣ пожалуюсь.
— Нажалься! Попробуй...
— Ты — кухаркина дѣвочка, а я — баронскій сынъ!
— Баронъ пужаль воронъ!
— И неправда: мой папа никогда не пужаль воронъ, а твоя мама всегда кошекъ гоняетъ!
— У насъ свои лошади и въ каретѣ и подь сѣдломъ.
— У насъ на деревнѣ тоже и въ тарантасѣ и въ сохѣ.

А что — съѣлъ?!
— Подумаешь, важное кушанье!
— Замолчи, а то какъ тресну...
— Почему на лошадахъ катаются, а на коровахъ не катаются?
— Потому что коровамъ некогда: имъ нужно молоко дѣлать.
— А у меня, напримѣръ, съ лѣта 20 еловыхъ шишекъ.
— Да это ничего... Это не больно. А у меня на головѣ одна и очень больно... На дверь наткнулся.
На порогѣ появилась хозяйка дома и крикнула:
— Дѣтки, возьмитесь за руки, будемъ хороводъ водить... Марья Ивановна, играйте: „Ай, люли, ай, люли“...
— А-ай, ногу отдавили-и-и... Ай-яй-яй-яй... Ма-а-ма!

Исидоръ Гуревичъ.

СЪ ПОСЛѢДНЕЙ СТРАНИЦЫ.

Объявленія въ газетахъ читаютъ либо для того чтобы выудить изъ нихъ что-нибудь нужное, либо такъ, отъ нечего дѣлать. Когда объявленія читаютъ съ цѣлью, то обращаютъ вниманіе только на содержаніе, идею объявленія. Но, если тѣ-же объявленія читать отъ нечего дѣлать — вниманіе концентрируется не на одной только идеѣ. Выплываютъ детали, интересные подробности...

Ну, вотъ, напримѣръ, рассчитанныя на тончайшій юморъ объявленія:

— Господа Инженеры! Курите папиросы „Двинскъ и Сосыка“ только 6 коп. 10 шт.

— Подписчики „Южной Копѣйки“! Мало читать газету „Южную Копѣйку“. Надо еще курить папиросы „Южная Копѣйка“ 10 шт. 3 коп.

— Сто рублей не дадимъ, а вышлемъ за 3 руб. отрѣзъ шеюта.

— Иванъ Ивановичъ! Какъ вы, голубчикъ, распольнѣли! Секретъ откройте мнѣ милѣйшій! — Охотно! Нервовъ (?) своихъ теперь я не треплю, нося на ботинкахъ резиновые каблуки фирмы...

Объявленія „поражающія“.

— Весь міръ, вся Европа сконцентрировали все свое вниманіе на „балканскомъ пожарѣ“. Еще не потухъ огонь! Еще горятъ страсти! Жгучія страсти! Но, повѣрьте, что лучшихъ часовъ, чѣмъ у В. Ароновича (адресъ) вы не найдете во всемъ мірѣ!

Объявленія „предупредительныя“.

— Не вѣрьте Лодзи! Помните, что только у насъ съ успѣхомъ, счастливою случайностью, гарантированностью (?) за прочную вѣчность вы купите лучшіе трикейные отрѣзы на брюки и пиджаки съ жилетою...*)

Объявленія „поэтическія“.

— Дѣтямъ гдѣ отрада? Дѣтямъ гдѣ прохлада? Барабаны, пушки, крокеты, лягушки, ножики и часики, игрушныя рябчики, солдатки, мячи, всѣ игрушки хороши. Гдѣ скажите — право? Въ магазинѣ „Слава“

Объявленія „интригующія“.

— Пришлите 1 р. 40 к., и мы вышлемъ въ запечатанномъ пакетѣ 600 интересныхъ вещей, весьма занимательныхъ. Графиня Шрамкова изъ Красноуфимска пишетъ намъ: „приношу тысячу благодарностей за вашу сюрпризную присылку“...

Объявленія „прямолинейныя“.

— Красивая молодая дѣвушка, дивно сложена. Знайки зовутъ „Венерою“. Ищетъ уроковъ по французскому языку.

Выудилъ В. Д.

*) Ей Богу, не выдумалъ. Воронежъ „Живое Слово“ 1911. № 144.

ВОЛЧЬИ ЯГОДЫ.

Побѣдитель подъ Цаберномъ.

Знаменитый вояка и рубака Форстнеръ такъ рассказываетъ на судѣ о своихъ героическихъ поступкахъ:

Когда онъ во главѣ отряда проходилъ по улицѣ, онъ замѣтилъ, что какой-то мужчина пристально на него смотритъ („fixierte“). По крайней мѣрѣ, добавилъ Форстнеръ, такъ утверждалъ поручикъ Вись, а потомъ онъ и самъ это замѣтилъ. Нѣсколько дальше отрядъ встрѣтилъ группу людей, изъ которыхъ кто-то употребилъ оскорбительное выраженіе по адресу офицера. Солдаты погнались за этими людьми, но они скрылись, воспользовавшись темнотой. Потомъ тотъ-же Вись указалъ на улицѣ на сапожника Бланка, какъ на человѣка, якобы произшедшаго оскорбительное выраженіе. Форстнеръ распорядился арестовать Бланка, который сталъ, однако, оказывать сопротивление. Форстнеру казалось(!), что Бланкъ собирается его ударить. Въ виду этого онъ обнажилъ саблю и ударилъ ею Бланка по головѣ, послѣ чего тотъ пересталъ сопротивляться.

Какая разница во взглядахъ: Форстнеру „казалось“, что Бланкъ хочетъ его ударить, однако, тотъ его не ударилъ, а Бланку ничего не „казалось“, однако, его рубанули саблей по головѣ.

Кромѣ того, Форстнеръ удовлетворенно отмѣчаетъ, что, когда онъ хватилъ Бланка саблей по головѣ — „тотъ, послѣ этого, пересталъ сопротивляться“.

А еще бы!..

Вообще, всякій нѣмецкій лейтенантъ — крайне прямолинейная натура: если онъ видитъ вексельный бланкъ — онъ его подписываетъ. Бланкъ, сдѣланный изъ чловѣческаго мяса, вызываетъ въ лейтенантѣ другія чувства: лейтенантъ его рубитъ.

Гостепрѣимство.

На совѣщаніи академистовъ разыгрался скандалъ. Провинциальные делегаты упрекали столичныхъ коллегъ въ упадкѣ у нихъ духа монархизма и въ отказѣ отъ присылки денегъ. Столичные академики, въ свою очередь, упрекали провинциальныхъ въ пьянствѣ и буйствахъ. Не оставаясь въ долгу, провинциальные академики кричали: „Вы воруете отпускаемые намъ деньги“. Петербуржцы, избивъ предварительно своихъ провинциальныхъ гостей, изгнали ихъ.

И теперь за одного битаго провинціального академика даютъ двухъ небитыхъ столичныхъ.

И то не берутъ. Ни тѣхъ, ни другихъ.

Потому — на что они?

Лошадиный разговоръ.

Въ царичинской думѣ во время засѣданія произошелъ скандалъ.

Возникъ по одному вопросу ожесточенный споръ.

Гласные говорили другъ другу такія любезности: гласный Ефимовъ по адресу гласнаго Пирогова произнесъ:

— Я не продавалъ опилокъ вмѣсто икры.

Пироговъ возразилъ:

— Врешь, какъ сивый меринъ.

Наклонность сивыхъ мериновъ ко лжи, вѣроятно, была установлена гласнымъ Пироговымъ — путемъ личныхъ съ этимъ лживымъ разрядомъ животныхъ — отношеній...

Надо, вообще тщательно выбирать себѣ друзей.

Чистильщики сапогъ.

Дирекція народныхъ училищъ Владимірской губерніи разослала по народнымъ школамъ губерніи циркуляръ, запрещающій учащимъ этихъ школъ выписывать газеты и журналы „крайняго и прогрессивнаго направленія“. Циркуляръ этотъ далъ неожиданные результаты. Учащіе начальныхъ городскихъ школъ г. Иванова-Вознесенска на своемъ собраніи, въ присутствіи инспектора училищъ, рѣшили совѣмъ не выписывать никакихъ газетъ.

Усердіе сверхъ мѣры мы не привѣтствуемъ.

Что сказали-бы тому усердному чистильщику сапогъ, который, получивъ порученіе вычистить ботинки, намазалъ-бы ваксой не только эти ботинки, но и ноги владѣльца ботинокъ, но и животъ его, и грудь его, и лицо его...

Сказали бы ему:

— Чему обрадовался, глухая башка?

Страна святотатцевъ.

Грайворонскій исправникъ курскаго воеводства, какъ сообщаетъ „Южн. Край“, на дняхъ разослалъ официальную бумагу, начинающуюся историческимъ вступленіемъ:

„При современной развращенности деревенской молодежи кражи изъ церквей трудно поддаются раскрытію, такъ какъ почти каждый изъ молодыхъ людей способенъ на этотъ святотатственный поступокъ“.

Дальше идетъ требованіе объ установленіи для населенія натуральной повинности: выбирать на каждую ночь по два карульщика.

Изъ кого-же?

А изъ тѣхъ „каждыхъ, способныхъ на святотатственный поступокъ“.

Впрочемъ, и про негуса Менелика рассказываютъ, что онъ назначилъ завѣдующимъ дворцовой охраной одного абиссинца, котораго поймали однажды въ спальнѣ негуса съ ножомъ въ рукѣ. Оказалось, что онъ былъ подкупленъ, чтобы убить негуса.

И когда всѣ удивились, что такого человѣка назначаютъ охранителемъ негуса, негусъ съ улыбкой сказалъ:

— Ну, такой-то человѣкъ ужъ долженъ знать, какъ меня лучше всего охранить.

Чего хотѣли ихъ ноги...

Въ одномъ изъ ресторановъ, въ центрѣ Петербурга, двое разгулявшихся москвичей, фабриканты К—въ и В—въ, потребовали, чтобы распорядитель съ официантомъ сплясали имъ въ кабинетѣ модное „танго“. Желаніе было исполнено, и импровизированные танцоры получили по сто р. При подачѣ счета въ зоо слыхкомъ р. купцы потребовали 2 проц. скидки за наличный расчетъ.

Самъ по себѣ, московскій купецъ не имѣетъ почти никакихъ желаній. Это онъ разъ навсегда предоставилъ своей ногѣ: чего его нога хочетъ.

А нога, извѣстно, она не человѣкъ. Если ей чего нибудь и захочется, то всегда какой-нибудь глупости.

Цирковая литература.

Выдержки изъ минской цирковой афиши:

„Взятіе Адрианополя, пораженіе турецкой кавалеріи болгарами — исполнять 12 дрессированныхъ жеребцовъ“.

Первый дебютъ бѣлыхъ (?) людей исполнять 16 персонъ.

Можно подумать, что представленіе происходитъ не въ Минскѣ, а гдѣ-нибудь въ селеніи Конго, гдѣ бѣлые люди, дѣйствительно, въ диковинку.

ЕЛОЧКА.

Въ душѣ психологія волка
И желчь переходитъ за грань...

Зачѣмъ я повѣшу на елку
Блестящую, пеструю дрянъ?
Не жизнь, а ей-Богу — хоть десять
За счастье одно заплачу —
Когда-бы сумѣлъ я повѣсить
На елку, кого захочу.
Сначала, конечно — безъ споровъ
Съ собой о добрѣ и о злѣ —
Повѣсилъ-бы всѣхъ кредиторовъ,
Пригнувшихъ-бы елку къ землѣ.
На вѣткахъ, что слѣва и справа
Слились въ ароматную сѣть,
Друзей и знакомыхъ орава
Осталась-бы долго висѣть.
Не сталь-бы я вѣшать безъ цѣли,
Но все-таки, вмѣсто конфетъ,
Блудливые люди-бъ висѣли
Изъ нудныхъ и грязныхъ газетъ.
И былъ-бы по дѣтски я веселъ,
Когда-бы для свѣтлага дня
Всѣхъ критиковъ нѣжно повѣсилъ,
Еще не ругавшихъ меня...
Вдохнула-бы елка угрюмо,
Тоскуя по милымъ лѣсамъ...

Въ тотъ вечеръ — украдкой, безшумно —
На ней-бы висѣлъ я и самъ...

Арк. Буховъ.

ЗИМНЯЯ СКАЗКА.

Посвящаю женѣ моей — А. И. И.

Подъ окошкомъ воютъ волки,
 Два прибора — я одинъ...
 На моей нарядной елкѣ,
 Колокольчики — динь-динь!..
 Мѣрю время съ пѣтухами,
 Кто-то шаритъ у трубы,
 Скрыты лисьими мѣхами,
 Стѣнъ бревенчатыхъ горбы...
 Ярко вспыхиваютъ свѣчи,
 Пахнетъ жженая хвоя,
 На широкой бѣлой печи,
 Тѣнь колеблется моя.
 Бьетъ морозъ въ углы сердито,
 Два прибора — я одинъ...
 Елка бусами увита,
 Колокольчики — динь-динь!..
 За окномъ луна пологая,
 Волки рыщутъ у окна,
 Чуть означена дорога,
 У забытаго гумна...
 Перетоптана слѣдами
 Бѣлотканная постель,
 Дремлетъ рѣчка подо льдами,
 Въ бѣлой жути дремлетъ ель...
 Колокольчики все тише...
 Что-то возится въ углу:
 Выбѣгаютъ робко мыши
 И рѣзвятся на полу.
 Имъ я сыплю щедрой горстью
 Ржи гяжелое зерно,
 Два прибора... Жду я гостю
 И гляжу, гляжу въ окно...
 Въ сердцѣ смутная тревога,
 Звуки-шорохи ловлю,
 О, какъ страстно, о, какъ много
 Я далекую люблю...
 Только — чу!.. Скрипятъ полозья,
 Кровь ударила въ лицо,
 Выбѣгаю на морозъ я,
 На разбитое крыльцо...

Ночь нарушивши нѣмую,
 Лаетъ Кремка — егоза,
 Я знакомые цѣлюю
 Искрометные глаза...

— „Какъ здоровьице, учитель?...
 Ну, скажу вамъ, и морозъ!..
 Вотъ хозяйку получите —
 Въ полной цѣлости доvezь“...

Ярко вспыхиваютъ свѣчи...
 Какъ я счастливъ, какъ я радъ,
 Аня грѣется у печи,
 Арсикъ съ бабкой крѣпко спятъ...
 На вискахъ прозрачный иней
 Я цѣлую у жены,
 За окошкомъ мѣсяць синій
 И серебряные сны.
 Нѣжный шопоть, смѣхъ и ласки,
 Щекъ знакомый аромать,
 У моей у Зимней Сказки,
 Глазки очень спать хотятъ.

* * *

Ахъ, читатель! Я немного
 Разукрасилъ свой сюжетъ,
 Такъ прости-же — ради Бога, —
 Увлекается поэтъ.
 За окномъ волковъ сосѣдство
 Сушій вздоръ — ихъ нѣтъ у насъ,
 Лисій мѣхъ намъ не по средствамъ,
 Быль-бы — сплавили-бъ сейчасъ...

Легкомысленно, конечно,
 Разводить мышей въ дому,
 Въ мышеловку безсердечно
 Ихъ ловлю я потому.
 Но, читатель, все-же прозы,
 Я изглажу грубый слѣдъ, —
 Если Аня тоже греза?
 Если Ани тоже нѣтъ?..

Если встрѣча, смѣхъ и ласка —
 Фантастическая пыль, —
 Все равно выходитъ сказка,
 А не проза и не быль...

Валентинъ Горянский.

ПЕРЬЯ ИЗЪ ХВОСТА.

Газета „Казань“ помѣщая замѣтку о томъ, что „въ баняхъ Меркулова внезапно погасло электричество“ — сопроводила эту замѣтку такимъ звучнымъ заглавиемъ:

И бысть тьма.

Впрочемъ, это нисколько не хуже хроникерской замѣтки одной изъ столичныхъ газетъ о томъ, что семья изъ 11 чело-
 вѣкъ отравилась купленной на рынкѣ рыбой.

Замѣтка была озаглавлена:

Рыбки захотѣлось.

* * *

Какъ-то нашъ журналъ пародировалъ стиль газетныхъ ро-
 мановъ:

— „На графѣ было роскошное бѣлье лонскаго бархата съ инкрустациями“.

Въ романѣ г-жи Соколовой („Петерб. Газета“) попадаютъ мѣста, соперничающія съ инкрустациями:

*Графиню узнать можно было только по неимоверной цѣн-
 ности этого долино, которое заказано было графиней за гра-
 ницей, и о которомъ своевременно говорилъ не только весь Петер-*

*бургъ, но и весь Парижъ, (?) да по длинной ниткѣ крупнаго и не-
 имовѣрно ровнаго жемчуга, которую также знала чуть не вся
 веселящаяся Европа.*

Читатель! Кто изъ васъ видѣлъ „неимовѣрно ровный“ жем-
 чугъ? Пишущій эти строки до сихъ поръ видѣлъ только просто
 ровный жемчугъ.

И что это за маскарадное домино, о которомъ говорить не
 только весь Петербургъ, но и весь Парижъ?..

Тутъ же написано о жемчугѣ графини:

*Жемчугъ дѣйствительно былъ изумительный, почти басно-
 словный, и затмевалъ своей рѣдкостью и своимъ роскошнымъ бле-
 скомъ даже блескъ тѣхъ брилліантовъ, которыми всегда такъ
 любила шеголять графиня Дора.*

Жемчугъ, затмевающій блескомъ брилліанты... Госпожа
 Соколова! Гдѣ вы видѣли такой жемчугъ?

И гдѣ вы, госпожа Соколова, видѣли брилліанты, которые
 блестятъ хуже жемчуга?

И знаете ли вы, что такое брилліанты? Это такіе маленькіе,
 которые взвѣшиваются на караты, а не на пуды и не на килограммы.

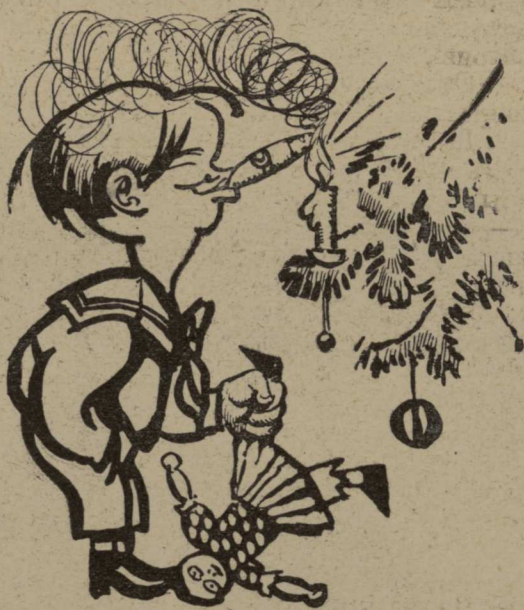
„НЕ МЕА СУЛРА“.

Мнѣ сегодня съ утра
 Черезъ князя Петра
 На визиты даны диспозиты,
 И теперъ мнѣ грозить
 Непріятный визитъ...
 Не вези ты меня на визиты!
 Что я сердцемъ найду
 У княгини-Дуду?
 Не желаю княгиню-Аглаю!
 Отъ ея causerie —
 На ухахъ пузыри...
 А желаю я — къ князь-Николаю!
 Онъ — иной, не земной...
 И когда онъ со мной,
 И играетъ любимое скерцо, —
 Уплываетъ покой,
 Будто кто-то рукой
 Берeditъ мое чуткое сердце:

Буду слушать, таясь,
 Какъ вздыхаетъ мой князь,
 А потомъ — съ прямою богини —
 Буду князя Петра
 Увѣрять до утра,
 Что была у Дуду и княгини...
 Говорять, это — ложь.
 Ну и пусть! Ну и что-жъ?
 Я отчетовъ давать не желаю:
 Не моя же вина,
 Что мнѣ Богомъ дана
 Неземная любовь къ Николаю.
 И хоть нынче съ утра
 Черезъ князя-Петра
 На визиты даны диспозиты, —
 Мнѣ уже не грозить
 Непріятный визитъ:
 Не вези ты меня на визиты!

В. В. В.

Рис. А. Радакова

ОРГИЯ.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛАМБУРЪ.

Хроника: „Соц.-дем. фракція Гос. Думы раскололась на двѣ части: въ старой фракціи осталось 7 членовъ-меньшевиковъ, новую образовали остальные 6 членовъ, большевики“.

Мчатся, сшиблись въ общемъ крикѣ!..

Посмотрите, каковы:

Меньшевикъ уже на пикѣ,
Большевикъ безъ головы...

Въ происшедшемъ раздвоеніи

Думской фракціи с.-д.

Наблюдаемъ мы явленье,

Неизвѣстное нигдѣ:

Получилось меньшинство

Изъ большевиковъ,

И осталось большинство

Изъ меньшевиковъ.

Вс. Лойко.

МАНУСКРИПТЪ ДОКТОРА КИЗЕЛЯ.

Говорятъ, что взрослымъ солиднымъ людямъ во снѣ грезится часто такой кошмаръ: будто-бы стоитъ взрослый солидный человекъ передъ гимназическимъ экзаменаціоннымъ столомъ и отвѣчаетъ синклиту учителей по экзаменаціонному билету.

Такова сила и продолжительность впечатлѣній, пережитыхъ въ дѣтствѣ.

Я этого не испытывалъ. Экзаменовъ никогда не держалъ.

У меня есть свой собственный кошмаръ, который часто по ночамъ душилъ меня: манускриптъ доктора Кизеля.

Хоть убейте вы меня, я никогда не могъ рассказать этой исторіи сначала.

Впрочемъ, и исторія-то вся вышла изъ-за того, что я не примѣтилъ, когда она началась.

А середина ея такова:

Сотрудникъ нашего журнала Х. пріѣхалъ однажды ко мнѣ и еще въ передней завопилъ:

— Силь моихъ нѣтъ! Когда-же вы, наконецъ, дадите этому доктору отвѣтъ!

— Что за вздоръ, — возразилъ я. — О какомъ отвѣтѣ вы тамъ кричите?

— Да отвѣтъ: принять-ли для напечатанія въ журналъ манускриптъ доктора Кизеля или нѣтъ?

— А онъ его давалъ, этотъ манускриптъ?

— Ну, какъ-же: черезъ меня передалъ на прошлой недѣль.

— Такъ изъ-за чего-же такъ волноваться? Вотъ, разберу рукописи послѣдняго полученія и найду кизелевскій манускриптъ.

— Какъ-же мнѣ не волноваться, если онъ пристаетъ.

— А вотъ мы прочтемъ рукопись, дадимъ ему отвѣтъ — онъ и отстанетъ.

Я разобралъ рукописи послѣдняго присыла и даже предпослѣдняго: „Манускрипта доктора Кизеля“ не было. Перелисталъ всѣ письма и бумажонки, накопившіяся въ карманахъ пиджаковъ и жилетовъ — манускрипта не было.

— Э, — рѣшилъ я. — Какое-нибудь недоразумѣніе. — Попросимъ Кизеля дать другой экземпляръ манускрипта — вотъ и все... (у начинающихъ авторовъ ихъ произведенія хранятся начисто переписанными въ количествѣ пяти-шести экземпляровъ съ таинственными помѣтками синимъ карандашомъ на верхней части рукописи, гдѣ заголовокъ: „не год.“, „къ возвр.“, „не подош.“).

Однажды утромъ дня черезъ три кто-то позвонилъ ко мнѣ.

— Алло! Кто?

— Ну, что?

— А что?

— Нашли?

— Что нашель?

— Да Господи же! Манускриптъ доктора Кизеля!

— А-а! Искаль, искалъ — голову сломилъ. И не нашель. Очевидно, что-нибудь случилось съ манускриптомъ. Да вы попросите у него — пусть дастъ другой экземпляръ.

— Матушка моя, — захныкалъ Х. — Да вѣдь вы меня губите. Онъ меня съѣстъ. Онъ и такъ каждый день розыскиваетъ меня по ресторанамъ, пріѣзжаетъ домой и все зудитъ свое: прошелъ-ли его манускриптъ и почему такъ долго нѣтъ отвѣта?

До тридцати лѣтъ я дожилъ, а все такой-же легкомысленный, какимъ былъ и на двадцатомъ году:

— Ну, ладно, — говорю, — направьте его ко мнѣ, я самъ съ нимъ поговорю.

Три недѣли подъ рядъ, два-три раза въ день докторъ Кизель сталъ звонить ко мнѣ: нашель-ли я его манускриптъ?

Если-бы я писалъ обыкновенный юмористическій рассказъ, я рассказалъ-бы, какъ докторъ Кизель появлялся передо мной всюду: въ банѣ, на интимномъ свиданіи съ любимой женщиной, въ корзинѣ воздушнаго шара... Но я не хочу выдумывать: это не юмористическій рассказъ, а правда — кошмарная правда!

Онъ только звонилъ ко мнѣ — но какъ!? Ничѣмъ нельзя было спастись отъ этого проклятаго Кизеля: онъ хитрилъ, мѣнялъ голоса, говорилъ подъ женщину, вызывалъ меня якобы отъ имени сотрудника Х. или типографіи, или редакціи, а притянувъ меня къ телефонному аппарату, раздражался ехиднымъ смѣхомъ и говорилъ:

— А! Вы думаете, что потеряли мой манускриптъ, такъ я уже и успокоился. Нѣ-ѣтъ! Какой-же вы редакторъ послѣ этого, если теряете рукописи? Вы обязаны найти.

— Послушайте, — стискивая зубы, говорилъ я, какъ можно мягче... — А вы увѣрены, что Х. передалъ мнѣ вашъ манускриптъ?

— Ну, какъ же! Я именно и передалъ потому черезъ него, что боялся — какъ бы важная бумага не затерялась.

— Недоумѣваю. Вообще, у насъ рукописи не теряются.

— Вообще — это не мое дѣло. Мнѣ отъ этого не легче. А разъ вы потеряли мою рукопись — должны ее найти. Копіи-то у меня нѣтъ.

— Хорошо... поищу еще... Попытаюсь...

И я стремительно вѣшалъ трубку.

Изрѣдка до меня доносились по телефону подавленные стоны Х.

— Мамочка! Онъ меня ѣстъ. Буквально грызетъ проклятый. Каждый день. Ни дня, ни часу не имѣю покою... Ради Бога! Поищите въ платяномъ шкафу, подъ ковромъ, подымите за мой счетъ половицы — не завалился-ли этотъ манускриптъ въ какую-нибудь щель?

Пріятно на комъ-нибудь сорвать накопившуюся злость:

— И какого вы дьявола брались за это идиотское порученіе. Разъ человекъ хотѣлъ представить въ

журналъ рукопись — онъ долженъ былъ сдѣлать это въ установленномъ порядкѣ: наклеить марки и при- слать почтой. Тогда-бы она и не пропала.

— А онъ именно и передалъ мнѣ ее, думая, что такъ вѣрнѣе.

— Да когда и гдѣ вы мнѣ ее передали? Что-то я не помню.

— Помилуйте! Встрѣтилъ васъ на Литейномъ проспектѣ... Вы еще собаку вели на ремнѣ, а въ другой рукѣ у васъ ящикъ сигаръ былъ. Еще я говорю: „А, здравствуйте!“ А вы мнѣ: „Мое почтеніе“ сказали. Помните? Я вамъ тогда ее и передалъ.

— Чтобъ васъ чортъ побралъ. А я ее куда сунулъ?

— А это ужъ не мое дѣло. Мое дѣло было передать рукопись. А какъ вы распорядились съ нею — меня это не касается. Можетъ, вы его собакѣ въ пасть засунули, манускриптъ-то.

— Если вы еще продѣлаете разъ со мной такую штуку — я натравлю на васъ собаку и буду бить васъ сигарнымъ ящикомъ по головѣ.

— Да, дожидайтесь! Хотѣлъ-бы я видѣть второго такого человѣка, который навяжетъ мнѣ подобное порученіе. Слушайте...

— Ну?

— А вы все-таки поискали-бы, а?

— Провалитесь.

— Алло! — прозвенѣлъ по телефону серебристый женскій голосъ. — Это ты Аркадій?

Я расцвѣлъ.

— Я, я... Здравствуй, моя радость... (кто-бы это такой могъ быть?).

— Приѣдешь ты сегодня въ Аквариумъ?

— Если ты хочешь... Твое желаніе для меня законъ?

— Законъ!? (что за басъ?). Такъ найдите въ такомъ случаѣ мой манускриптъ! Какой-же вы редакторъ, если вы теряете манускрипты?! Да еще велите горничной говорить, что васъ нѣтъ дома. Не хорошо! Не честно!

Три недѣли было такъ...

Однажды ко мнѣ пришелъ какой-то маленькій чернѣйшій человѣкъ со свалывшейся бородой и пронзительными глазами.

У меня сидѣли гости, я велѣлъ никого изъ постороннихъ не принимать. Но онъ отстранилъ горничную, вошелъ въ комнату, не снимая пальто, и сказалъ:

— Нашли?

Я узналъ его голосъ. Истерическій комъ подступилъ къ горлу.

— Чтобъ васъ черти разорвали! Что вамъ нужно? Почему вы меня преслѣдуете!! Сколько стоитъ вашъ манускриптъ? Сто рублей, двѣсти? Я заплачу! Вы меня измучили! И вы, вы думали сдѣлаться сотрудникомъ нашего журнала?! Да будь вашъ манускриптъ гениаленъ, будь онъ по юмору равенъ Гоголю и по силѣ Байрону — я швырну его въ корзину, потому что вы не человѣкъ, а вампиръ!! Ну какъ вамъ, какъ вамъ не стыдно мучить ближняго своего?!.. А?

— Да вы поищите ее между бумагами, — посоветовалъ докторъ Кизель, усаживаясь. — Можетъ, она куда-нибудь и завалилась...

Гости раздѣлились на двѣ группы. Одна — тщетно старалась приставить стаканъ съ водой къ моимъ прыгающимъ зубамъ, другая — вѣжливо, но тщетно, уговаривала Кизеля дать мнѣ покой хоть на недѣлку.

— Отдохнетъ онъ, а потомъ можете опять за него приняться, а? хорошо?

— Да пусть-бы онъ ее искалъ, ей Богу, — говорилъ Кизель. — Я вѣдь не для того-же писалъ, чтобы онъ терялъ.

— Ну, ладно. Мы найдемъ, найдемъ. Мы сами поищемъ. Какъ онъ называется, манускриптъ-то вашъ?

— Называется: „наши дѣти“. Подписано — „Медикусъ“. Вы ужъ, пожалуйста, поищите.

Горничная говорила:

— Изъ градоначальства по телефону васъ спрашиваютъ. По поводу, говорятъ, убійства одного.

Недоумѣвая, я подошелъ къ телефону.

— Это редакторъ „Новаго Сатирикона“? Говорятъ изъ градоначальства.

— Да, я; что случилось? Какое убійство?

— Ну, что нашли? Послушайте — это даже неприлично: потерять манускриптъ, а потомъ дѣлать невинное лицо!

Почему я вспомнилъ нынче объ этой кошмарной исторіи?

А вотъ: вчера была теплая погода и, поэтому, я велѣлъ подать себѣ осеннее пальто. Надѣвая его, нащупалъ въ маленькомъ боковомъ карманѣ бумажку.

Вынулъ ее... Была она немного больше трамвайнаго билета и на ней было написано:

„Наши дѣти“.

— Тетя, гдѣ у тебя находится капуста?

— Какая капуста, милая?

— А вотъ, мама всегда говоритъ: когда эта старая мегера, наконецъ, скапустится!?

Картина!

Подписано „Медикусъ“.

Вотъ теперь, когда докторъ Кизель былъ нуженъ — его и нѣтъ. Если-бы онъ появился — я бы ударилъ его головой въ животъ, загналъ-бы въ уголъ и тамъ сталъ бы объѣдать мясистыя части его лица — носъ, губы, уши, щеки...

Ничего, что противно... Ничего.

А жалко, что у насъ, у Сатириконцевъ, нѣтъ ни у кого маленькихъ дѣтей. Мы бы ихъ, — если эти маленькіе негодяи раскапризничаются — пугали-бы „манускриптомъ доктора Кизеля“.

Сразу-бы притихли ребятишки...

Аркадій Аверченко.

Рис. А. Радакова.

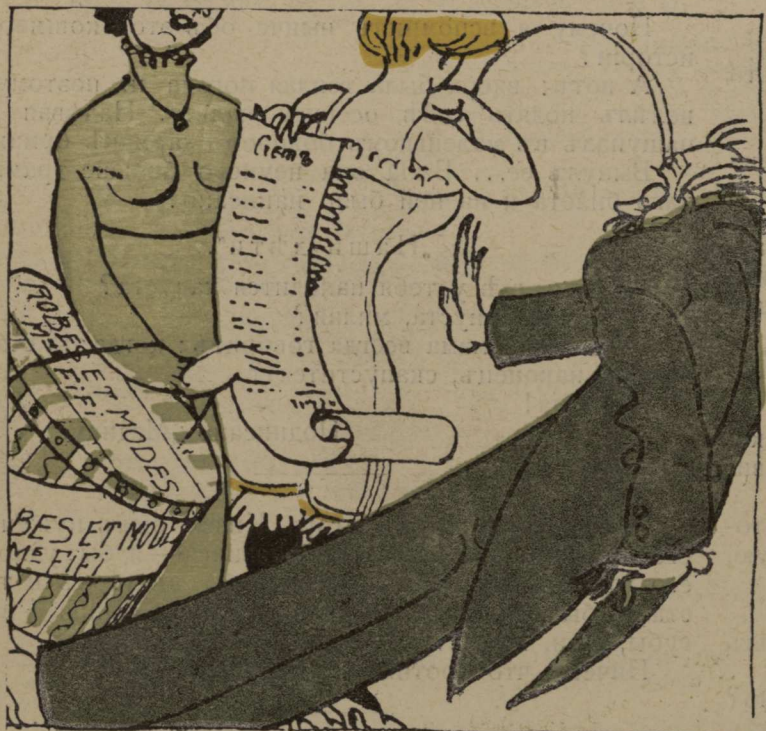

Игра въ горѣлки.

Игра въ пятнашки (футуристическая).

Игра въ разбойники.

Игра въ прятки.

Хороводы водятъ.

Рождеств. дэдъ. — Здравствуйте, господа! обрадовались. Я рождественский дэдъ. Гдѣ тутъ добрыя дѣточки, гдѣ тутъ злыя? Всѣмъ будетъ своя награда...

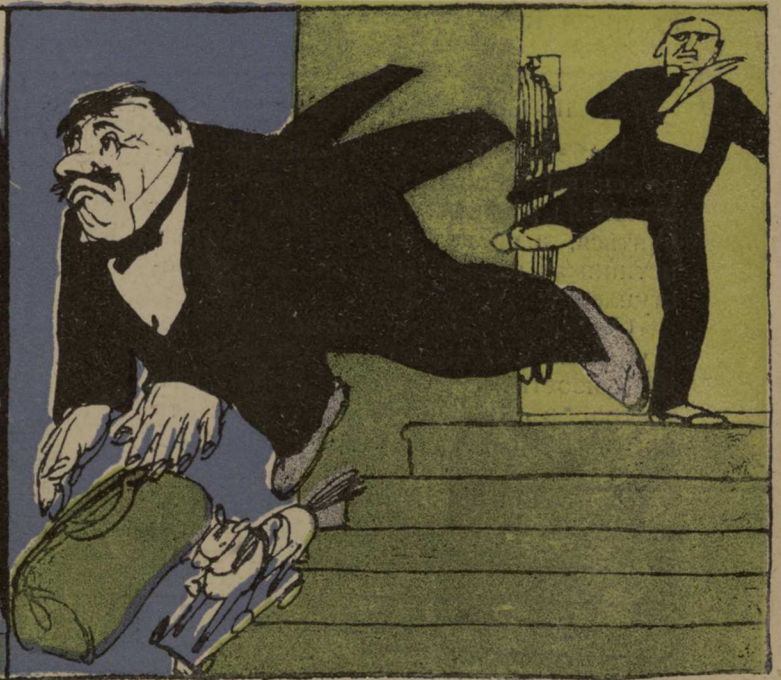
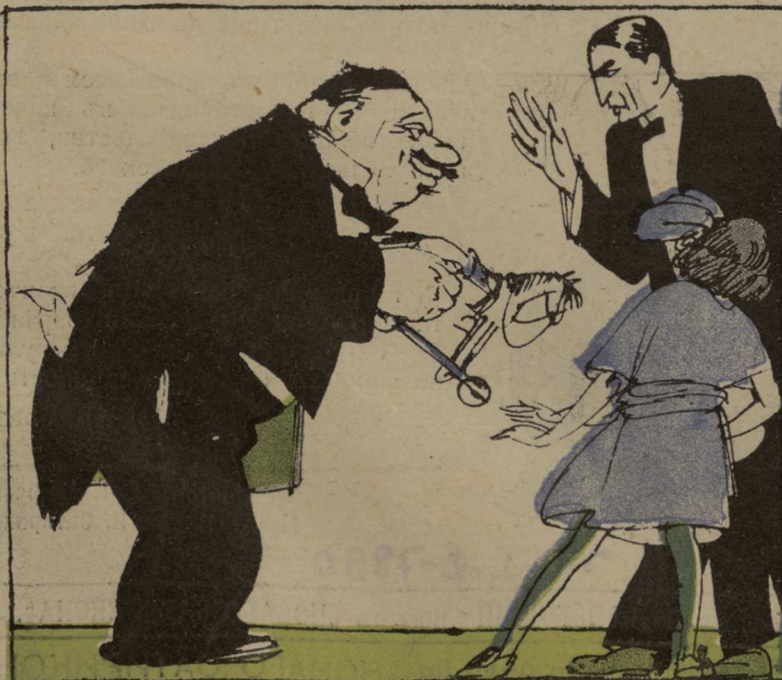
Смотрѣли съ неба тихія, кроткія звѣзды, какъ летѣлъ дэдъ, отъ хорошаго удара лакея, — на дѣвственный снѣгъ.

— Это что за вулгарный, балаганный дэдъ! Боже мой, что за костюмъ! Какъ онъ не педагогиченъ, не эстетиченъ, какъ не современенъ?! И эта ужасная, варварская лошадка! Вонь!.. Комнату настудилъ только.

— Надо итти наравнѣ съ вѣкомъ, — грустно сказалъ бѣдный дэдъ и пошелъ къ парикмахеру. Два, три удара ножницъ, и не стало чудной, сѣдой бороды, этой необходимой принадлежности всякаго уважающаго себя рождественскаго дѣда. Расплатившись какой-то игрушкой, бѣдняга пошелъ къ портному.

У портного напялилъ онъ на себя фракъ. Неудобно было ему, жало подъ мышками, но ужъ очень хотѣлось старику къ дѣтямъ обратиться, — подарочки имъ дать... Извѣстно, старая привычка сказывалась.

Радостно улыбаясь, вошелъ опять дэдъ въ гостиную. — Вотъ и я опять... я рождественский дэдъ. — Что это, кто это? Нуша, Иванъ, бѣгите за дворникомъ. Знаемъ мы васъ... что за нахальство! Ужъ если-бы хотѣлъ шубы красть, такъ хотя-бы дѣдомъ нарядился.

Смотрѣли съ неба тихія, кроткія звѣзды, смотрѣли, какъ выгоняли рождественскаго дѣда, — эту красивую легенду, и чутокъ прислушивались, какъ неся съ земли не радостный дѣтскій, рождественскій смѣхъ, а свистки городовыхъ. Какъ слезы, роняли звѣзды на землю свои чистые лучи и шептали: „Человѣкъ давно ужъ покончилъ съ нами, побѣдилъ насъ своими телескопами, онъ уже не вѣритъ, что мы окошечки, въ которые смотрять ангелы на землю... Теперь до тебя дошла очередь, бѣдный дэдъ“.

УМУЧЕННЫЙ ЦЕНЗОРЪ.

I. Данные обвинительного акта.

Цензора драматических произведений, фонъ-Таугенихтса, нашли мертвымъ въ креслѣ передъ письменнымъ столомъ; на тѣлѣ его обнаружены были красныя полосы, а на полу валялась рукопись съ подозрительными пятнами.

Произведеннымъ химическимъ анализомъ было установлено, что пятна эти — засохшія цензорскія красныя чернила. Судебно-медицинскій осмотръ привелъ къ заключенію, что смерть цензора послѣдовала отъ глубокихъ колотыхъ ранъ въ область сердца и головного мозга, сопровождавшихся обильной потерей цензорскихъ чернилъ.

Отсутствіе внѣшнихъ поводовъ къ самоубійству заставило предположить наличность преступления; результаты же судебно-медицинскаго осмотра навели слѣдственную власть на предположеніе, что преступленіе имѣло цѣлью не простое убійство, а мучительство, сопровождающееся вытачиваніемъ цензорскихъ чернилъ.

Подозрѣніе пало на писателя М. Арцыбашева. Нашлись свидѣтели, заявившіе, будто Арцыбашевъ, когда цензоръ катался на мялѣ въ „Акваріумѣ“, подбѣжалъ къ нему, схватилъ его и потащилъ къ обжигательной печи на Адмиралтейской набережной.

Сдѣлали обыскъ у Арцыбашева и нашли на рукописи его „Ревности“ пятна запекшихся цензорскихъ чернилъ, происхожденіе которыхъ онъ объяснить отказался. Въ виду этого, авторъ „Ревности“ былъ взятъ подъ стражу.

Спрошенный судебнымъ слѣдователемъ, М. Арцыбашевъ объяснилъ, что отвѣчать на вопросъ о происхожденіи красныхъ пятенъ на рукописи „Ревность“ — онъ стыдится. Въ то же время, находясь въ заключеніи, названный М. Арцыбашевъ передалъ выходящему на свободу другому одесситу записку, въ которой значилось:

„Это еще не такъ скверно. Если я не могу доказать, что я не вытачиваю цензорской крови, то и они не могутъ доказать, что я цензорскую кровь да вытачиваю. А скверно то, что шмара начала капать. Какъ-бы она насъ не засыпала.“

Спрошенный по поводу этой записки, Арцыбашевъ объяснилъ, что шмара — сотрудникъ „Новаго Времени“, оговорившій себя въ употребленіи въ пищу еврейской крови, съ цѣлью установить свое алиби по другому дѣлу о поруганіи христіанской вѣры.

На основаніи этихъ данныхъ М. Арцыбашевъ, одесситъ литературнаго цеха, былъ привлеченъ къ судебной отвѣтственности по обвиненію въ убійствѣ цензора драматическихъ произведений, фонъ-Таугенихтса, сопровождавшемся вытачиваніемъ цензорскихъ чернилъ согласно предписаніямъ порнографическаго ритуала, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 1001 и т. д.

* * *

II. Частное разслѣдованіе студента Сопощко.

Знаменитый студентъ Сопощко, пораженный звѣрскимъ характеромъ преступленія, рѣшилъ, что теперь не время учиться, а время заняться розыскомъ истинныхъ виновниковъ кроваваго преступленія.

Осмотрѣвши окрестности мѣста преступленія, Сопощко обратилъ вниманіе на близость къ нему Александринскаго театра, въ которомъ шла пьеса то пріѣзжавшаго, то уѣзжавшаго С. Юшкевича.

Изъ сочиненій Лютостанскаго, Шмакова и Замысловскаго Сопощко узналъ, что еврей-драматурги хассидскаго толка

употребляютъ цензорскія чернила для окропленія своихъ рукописей, безъ чего рукопись считается негодной къ употребленію.

Убѣдившись, что въ зданіи Александринскаго театра дѣйствительно, имѣется дверь, черезъ которую хассидъ Юшкевичъ могъ про-

никнуть на улицу и въ усальбу главнаго управленія по дѣламъ печати, студентъ Сопощко предписалъ полиціи въ порядкѣ охраны обыскать и задержать Юшкевича а слѣдователю — освободить Арцыбашева и открыть новое дознаніе.

* * *

III. Частное изслѣдованіе студента Ольскаго.

Студентъ Ольскій, удрученный начавшейся въ прессѣ, въ связи съ дѣломъ Юшкевича, погромной агитаціей, тоже рѣшилъ, что теперь не время учиться, а время заняться розыскомъ истинныхъ виновниковъ кроваваго преступленія.

Съ этой цѣлью онъ вышелъ на улицу и закричалъ: — Да здравствуетъ правосудіе!

И его посадили.

Въ тюремной камерѣ онъ случайно очутился рядомъ съ однимъ изъ бурлюковъ банды „футуристовъ“, извѣстной рядомъ вооруженныхъ ограбленій московской и петербургской публики. Такъ какъ студентъ Ольскій родился въ тюрьмѣ отъ отца, редактора газеты, и матери-эсэрки и выходилъ изъ тюрьмы лишь изрѣдка, то онъ пользовался популярностью и довѣріемъ въ преступномъ мірѣ.

— Убили цензора мы! — сказалъ бурлюкъ студенту: — сначала Васька (Хлѣбниковъ) хотѣлъ его прикончить ха-арошимъ стихомъ, но Володька — министерская голова! — росписалъ его цѣлой пьесой.

Выйдя на свободу, студентъ Ольскій отправился къ главному Бурлюку и предложилъ ему выгодное мокрое дѣло въ Троицкомъ театрѣ. Бурлюкъ предложилъ ему доказать свою пригодность для мокраго дѣла. Студентъ продекламировалъ:

Бурлюкъ, бурлючокъ, бурленокъ,
Бурлюканъ, бурлюкосъ, бурленыхъ!

Бурлюкъ сказалъ:

— Хорошо. Мы тебѣ вѣримъ. По рукамъ.

Тогда студентъ спросилъ:

— А какъ вы прикончили барона? (кличка цензора).

— Очень просто! — отвѣтилъ Бурлюкъ; — Володька Маяковскій сляпалъ пьесу и подсунулъ ее цензору. Цензоръ сразу обалдѣлъ, — кричитъ: „это не по-русски! Отдавайте въ иностранную цензуру!“ Да не тутъ-то было. Пришлось голубчику читать. Конечно, глаза на лобъ полѣзли. Все кричалъ „помогите!“ Сначала громко, потомъ все тише да тише... Такъ и кончился.

Студентъ Ольскій сообщил обо всемъ этомъ слѣдственной власти и представилъ, въ качествѣ вещественнаго доказательства, трехъ-актную швайку Маяковскаго.

Эпилогъ.

Юшкевичъ былъ оправданъ, но театръ оставленъ подъ подозрѣніемъ. А бурлюки до сихъ поръ гуляютъ на свободѣ. Гдѣ справедливость?

В. Адамовъ.

Редакторъ А. Т. Аверченко.

Издатель Т-во Н. Сатириконъ.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЬСТВА: Готовится къ печати большой „НОВОГОДНІЙ“ номеръ „НОВАГО САТИРИКОНА“.

Вышли въ свѣтъ и поступили въ продажу слѣдующія изданія „НОВАГО САТИРИКОНА“:

АРКАДІЙ АВЕРЧЕНКО.

ЧЕРНЫМЪ ПО БѢЛОМУ.

4-е изданіе.

Обложка А. Радакова. — Цѣна книги 1 руб. 25 коп.

ЕОМА ОПИСКИНЪ.

СОРНЫЯ ТРАВЫ.

Большой томъ въ трехъ частяхъ, съ портретомъ автора и предисловіемъ, любезно написаннымъ Аркадіемъ Аверченко.

Цѣна книги въ обложкѣ работы Ре-Ми — 1 руб. 25 коп.

12 выпусковъ „ДЕШЕВОЙ БИБЛИОТЕКИ НОВАГО САТИРИКОНА“ (Арк. Аверченко). Цѣна книжки 10 коп.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Цѣна за мѣсто, занимаемое строкою непарели въ $\frac{1}{4}$ страницы — 60 коп. При продолжительныхъ заказахъ цѣны по соглашенію. Исполняются художественныя объявленія въ нѣсколько красокъ.

СКРИПКИ
въ 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 75, 100 и дороже до 3000 р.

МАНДОЛИНЫ
въ 8, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 75, 100 и дороже.

АЛТЫ, ВИОЛОНЧЕЛИ, КОНТРАБАСЫ, КОРНЕТЫ, ТРУБЫ, ФЛЕЙТЫ и ВСѢ ДРУГІЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ.

ГРАММОФОНЫ въ 15, 20, 25, 35, 50, 60, 85, 100 руб. и дороже.

РОЯЛИ, ПИАНИНО и ФИСГАРМОНИИ.

— ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ ВЫСЫЛАЕТСЯ ПО ТРЕБОВАНІЮ. —

Юлій Генрихъ Циммерманъ

С-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская ул., 34. МОСКВА, Кузнецкій мостъ. РИГА, Сарайная, 15.

ГИТАРЫ
въ 7, 9, 10, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 75 и дороже.

БАЛАЛАЙКИ
въ 4, 5, 6, 9, 15, 20, 30, 40, 50, 75 и дороже.

ВЫИГРЫШНЫЕ БИЛЕТЫ ГЛАВНЫЙ ВЫИГРЫШЪ

Государственныхъ займовъ.

Послѣ одного взноса покупатель участвуетъ въ ближайшемъ тиражѣ выигрышей:

При взносѣ въ 6 р. — $\frac{1}{20}$ части 10-ти билетовъ.
При взносѣ въ 10 р. — $\frac{1}{10}$ части 10-ти билетовъ.

Взносы можно присылать и почтовыми марками.

200.000

ТИРАЖИ ВЫИГРЫШЕЙ

Банкирскій Домъ **Л. В. ЛАНДАУ и К^о**
Варшава, Братская 18.

I-го з. 2 Января 1914 г.
II-го з. 1 Марта 1914 „
III-го з. 1 Мая 1914 „

Московское Агентство: Малая Лубянка, 3.

Невская Гигиеническая Лабораторія питательныхъ веществъ.
СПБ., Невскій пр., 98. Л. В.
Тел. 427-67.

Новѣйшее питательное и укрѣпляющее средство

ГЕМОЗАНЪ сложный кровяной препаратъ

Удостоенъ высш. награды (золот. мед.) на международной выставкѣ питательн. веществъ въ Лондонѣ.

КОНЦЕРТЫ
Надежды Васильевны ПЛЕВИЦКОЙ.

Москва, 27-го Декабря, С.-Петербургъ, 30-го Декабря.

Очередные концерты въ провинціи: Ростовъ н/Д, Новочеркасскъ, Екатеринодаръ, Владикавказъ, Баку, Тифлисъ, Батумъ.

За справками обращаться: Москва, Арбатъ, 44, кв. 78. Тел. 3-46-74.

Уполномоченный Н. В. Плевницкой В. Афанасьевъ

ВИЛЛА РОДЭ

Дирекція АДОЛЬФА РОДЭ
У СТРОГАНОВА МОСТА.

Телеф. 77-34 и 136-60.

ЕЖЕДНЕВНО
БЛЕСТЯЩІЙ ДИВЕРТИСЕМЕНТЪ

изъ знаменитыхъ Etoiles и атракціоновъ.

ПОДРОБНОСТИ СМ. ВЪ АФИШАХЪ.

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ

Михайловская площадь, 13.
Тел. 85-99, 64-76, 149-53.

Дирекція: И. Н. Мовговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пигалкинъ, М. С. Харитоновъ, Н. Н. Поликарповъ и Ко.
Гл. реж. В. Ю. Вадимовъ. Реж. А. Н. Поповъ.
Гл. кап. В. И. Шпачекъ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ.

Е. И. Барламова, Е. В. Эбр.-Лашковская, В. В. Кавецкая, Е. Ф. Лерма, А. Г. Пекарская, В. М. Шувалова, А. С. Аренская, Е. А. Авдѣева, В. Н. Балде, Н. А. Дарвичъ, М. В. Марьянова, О. К. Рейская, А. К. Флигенъ; Гр. Н. М. Антоновъ, А. М. Брагинъ, В. Ю. Вадимовъ, А. Ф. Валерскій, И. И. Коржевскій, М. Д. Ксендзовскій, А. И. Сеона, К. В. Далмаровъ, К. И. Дмитриевъ, М. Ф. Клодинскій, К. Л. Людвиговъ, Н. К. Мартыненко, Н. Х. Тугариновъ.

ПРЕМЬЕРА! **ДЭЛЛИ** **ПРЕМЬЕРА!**

Необычайно интересн. сюжетъ! Комич. полож.!

Очаров. музыка. (Das Farmermädchen). Колос. усп. загр. Роль „Ковбойки“ исп. В. В. Кавецкая.

ДЭЛЛИ-ЕДИНСТВЕННАЯ ПО ВЕСЕЛОСТИ ОПЕРЕТТА — ДЭЛЛИ.

Промежуары въ театрѣ 1 руб.
Нач. въ 8 $\frac{1}{2}$ ч. веч. Касса откр. съ 11 ч. утра.

По оконч. оперет. въ конц. залѣ

КОНЦЕРТЪ-VARIE 4 ч. у.

Выходъ знаменит.

5 японцевъ ЯМАГАТА.

М-лей М-г-Фоска и Вилли, модный танецъ ТАНГО.

М-г Паоли съ его зн. обезьянами и собачк.

М. Л. Лидарской, К. А. Кесслинской и др.

ЛИТЕЙНЫЙ ИНТИМНЫЙ ТЕАТРЪ

Литейный, 51. Тел. 112-75.

Подъ упр. **Б. С. Неволлина.**

СЕГОДНЯ и ЕЖЕДНЕВНО
БОЛЬШАЯ ПРАЗДНИЧНАЯ ПРОГРАММА.

Пьесы-миніатюры Н. А. Тэффи, Аркадія Аверченко и др.

ПОДРОБНОСТИ ВЪ АФИШАХЪ.

Въ антрактахъ интермедіи.

РУССКІЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ
(бывшій Панаевскій).

Дирекція К. Н. Незлобина и А. К. Рейнеке.
Адмиралтейская наб., 4.
Телеф. 19-50 Касса и 578-82 Администр.

Сегодня 26 Декабря УТРОМЪ по уменьшеннымъ цѣнамъ отъ 15 к. до 2 руб.

Предст. будетъ **„ПРИНЦЕССА ТУРАНДОТЪ“**. Китайская трагико-комедія въ 5 д. К. Гоцци. Нач. ровно въ 1 ч. дня.

ВЕЧЕ-РОМЪ **„Ревность“** драма въ 5 д. **М. Арцыбашева.** Нач. въ 8 $\frac{1}{2}$ ч. в.

АНОНСЪ: 27, 30 и 1 Января „Дама изъ Торжиа“. 28, 29, 31 Дек., 2, 3, и 4 Января „Ревность“.

Утрен. спект. 29-го „Принцесса Турандотъ“. 27, 28, 30 Дек., 1, 2 и 4 Января „Любли музыкантъ“.

дѣтская пьеса А. Чумаченко-Гальперинъ. Администраторъ Л. Л. Людомировъ.

Restaurant Français

:: ALBERT ::

Nevsky 18, Pont de Police. Téléph. 12-35 et 185-61.

Déjeuners, dîners et soupers à prix-fixe et à la carte.

Cuisine française et italienne.

Vins des premiers crus et spécialité de vins italiens.

Pendant les dîners et les soupers musicale „Trio Bisacchi“.

Гдѣ бываютъ артисты и писатели за завтракомъ, обѣдомъ и ужиномъ?

ВЪ РЕСТОРАНѢ

„ВЪНА“

ул. Гоголя, 12. Тел. 477-35, 29-65 и 182-22.

Комфортабельные кабинеты.

Торг. до 3-хъ ч. ночи.

При этомъ номерѣ приложенъ подписной бланкъ на журналъ ложениемъ полныхъ собраній сочиненій В. Г. Короленко, А. Н. Майкова и „НИВА“ 1914 г. съ приложениемъ Эдм. Ростана.

Съ заявленіемъ на неполученіе подписного бланка обращаться въ Контору журнала „Нива“, СПБ., ул. Гоголя, 22.

2-й годъ изданія.

2-й годъ изданія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на еженедѣльный журналъ САТИРЫ и ЮМОРА

НОВЫЙ САТИРИКОНЪ

== ВСѢ ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ: ==

52 НОМЕРА роскошно иллюстрированнаго журнала. Журналъ печатается на плотной глазированной бумагѣ въ 8—9 красокъ.

3 — Всѣ годовые подписчики получаютъ **3** бесплатныхъ премій:

I томъ „ПУТЕШЕСТВІЕ САТИРИКОНЦЕВЪ ПО РОССИИ“.

Большой томъ. Масса иллюстрацій и карикатуръ.

I НАРТИНУ „Литературный чемпионатъ“.

Большая многокрасочная картина-шаржъ, работы Ре-Ми.

I томъ Календарь-Альманахъ на 1914 годъ.

При участіи лучшихъ русскихъ юмористовъ и художниковъ.

„Календарь-Альманахъ“ будетъ разосланъ всѣмъ подписчикамъ вмѣстѣ съ первымъ Январскимъ № журнала.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЬСТВА: Если-бы нашъ журналъ издавался въ Лодзи или Варшавѣ — онъ имѣлъ-бы полное право написать (себѣ такъ:

Вмѣсто 26 руб. — за 6 руб. 50 коп.,

мы высылаемъ слѣдующіе 162 полезныхъ и пріятныхъ предмета,

необходимыхъ въ каждомъ обиходѣ, а именно: 1) 52 номера роскошнаго журнала чистаго золота, полезныхъ какъ женатому, такъ и холостому... 2) 52 футляра къ нимъ изъ изящной бумаги, заводятся совершенно безъ ключа. 3) 52 роскошныхъ наклейки на бандероли, служащихъ адресомъ заказчика. 4) I томъ „Путешествіе Сатириконцевъ по Россіи“. 5) I томъ „Календарь-Альманахъ“ (заво-

дится въ домъ не только безъ ключа, но и безъ всякихъ затратъ) — 6). Картину-шаржъ Ре-Ми, въ нѣсколько такихъ хорошихъ красокъ, что пріятно смотрѣть, и — 7) Роскошную трубку для упаковки премій —

можетъ служить зрительной трубой въ небогатомъ семействѣ.

Все это заводится совершенно безъ ключа.

Два набора нашихъ полезныхъ предметовъ мы высылаемъ для распространенія за 13 руб., 3 набора за 19 руб. 50 коп. — и всякій можетъ завести это безъ всякаго ключа!

Къ сожалѣнію, всего этого мы не можемъ написать, ибо мы не въ Лодзи или Варшавѣ, а въ Петербургѣ

ОБЛОЖКА ПЕРВОЙ ПРЕМІИ, КОТОРАЯ БУДЕТЪ РАЗОСЛАНА СЪ ПЕРВЫМЪ № ЖУРНАЛА

СМ. УСЛОВІЯ О ПОДПИСКѢ НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦѢ.

КАКАО

ЖОРЖЪ БОРМАНЪ

Н. ГЕРАРДОВЪ

ПРЕЖДЕВРЕМЕННАЯ ПОЛОВАЯ СЛАБОСТЬ

1) снабжает истощенную нервную систему неврастеника фосфоромъ,
2) производит систематическое укрѣпленіе всей нервной системы и
3) устраняет нервную мышечную разслабленность половыхъ орга-
[новъ.]

ЭТИМИ ТРЕМЯ КАЧЕСТВАМИ ВЪ
НАИБОЛѢЕ ПОЛНОЙ СТЕПЕНИ ОБ-
ЛАДАЕТЪ ТОЛЬКО ПРИЗНАННЫЙ
КРУПНЫМИ ПРОФЕССОРАМИ ЗА
ЛУЧШЕЕ НЕРВОУКРѢПЛЯЮЩЕЕ
ЛЕКАРСТВЕННОЕ СРЕДСТВО

МОЖЕТЪ БЫТЬ РАДИ-
КАЛЬНО ИЗЛЕЧЕНЪ.
ТОЛЬКО ТѢМЪ СРЕД-
СТВОМЪ, КОТОРОЕ

СТИМУЛОЛЬ

Д-РА ГЛЭЗА

Профессоръ Ланге на основаніи многочисленныхъ наблюде-
ній официально рекомендуетъ Стимулоль Д-ра Глэза, какъ выдаю-
щееся средство при леченіи мужского безсилія.

Стимулоль д-ра Глэза устраняетъ головныя боли, сердцебіе-
нія, общую усталость, душевную подавленность и, укрѣпляя всю нерв-
ную систему, восстанавливаетъ нормальную половую дѣятельность.

ВАЖНОЕ ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ: имѣются въ продажѣ негодныя поддѣл-
ки. Требуйте поэтому во всѣхъ аптекахъ и аптек, магазинахъ настоящей ПАРИЖ-
СКИЙ СТИМУЛОЛЬ Д-РА ГЛЭЗА въ аллюминіевой упаковкѣ съ таможенной
пломбой. Всѣ опыты и наблюденія, произведенные надъ этимъ препаратомъ и
лучшіе отзы вы врачей относятся только къ настоящему Стимулолю.

Главное Представительство для Россіи:
Институтъ Д-ра КАЛЬВЕА, Москва, Срѣтенка, 4.
Отд. 76/62.

Открыта подписка на 1914 г.

на большую, безпартійную,
:: ежедневную газету ::

ДЕНЬ

издающуюся въ С.-Петербургѣ
при прежнемъ составѣ редакціи и
сотрудниковъ.

Второй годъ изданія.

2 еженедѣльн. прилож.

52 № № ЕЖЕНЕДѢЛЬНО:
въ годъ Безпл. приложеніе
Литература, искусство, наука.

52 № № ЕЖЕНЕДѢЛЬНО:
въ годъ Бесплатное
Литературно-Художественное
иллюстрированное приложеніе.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ доставкой на 12
мѣс.—10 р., на 6 мѣс.—5 р., 30 к., на 3 мѣс.—
2 р., 80 к., на 1 мѣс.—1 р. Для сельскихъ свя-
щенниковъ и учителей, для учащихся въ выс-
шихъ учебныхъ заведеніяхъ, рабочихъ и при-
казчиковъ при непосредственномъ обращеніи
въ главную контору: на 12 мѣс.—8 р., 9 мѣс.—
6 р., 20 к., 6 мѣс.—4 р., 25 к., 3 мѣс.—2 р., 20 к.,
1 мѣс.—75 коп. При годовой подпискѣ раз-
срочка: при подпискѣ 3 руб., въ апрѣлѣ 3 р.
и въ августѣ 2 руб.

Подписка принимается во всѣхъ почтовыхъ
учрежденіяхъ Россіи.

Пробныя №№ высылаются БЕЗПЛАТНО.

Цѣна отдѣльнаго №—5 коп.

Газета „День“ продается во всѣхъ
кіоскахъ жел. дор. и у газетчиковъ
во всѣхъ городахъ Россіи.

Адресъ Главной Конторы:
СПБ., Невскій просп., 69.

ПРОШУ ВНИМАНІЯ!

Всѣмъ, страдающимъ
отъ головной перхоти
и выпаденія волосъ,
я высылаю драгоцѣн-
ныя свѣдѣнія и со-
вѣтъ бесплатно.

Адр.: ПСИХО-ФРЕНО-
ЛОГУ Х. ШИЛЛЕРЪ-
ШВІЦЪ-ЛЬНИКУ, ВАР-
ША, Пеняга 5 Б.

Книга по архитектурѣ и строительному искусству.

Дерев. дома-дачи съ 127 рис.—1 р. 50 к., Мотивы заборовъ, оградъ и полисадовъ съ
32 рис.—60 к., Современ. дачи и виллы 8 табл.—60 к., Мотивы дерев. украшеній для
дачъ 8 табл.—60 к., Деревян. лѣстницы съ 100 рис.—50 к., Кровельные материалы съ
138 рис.—1 р. 50 к., Мотивы дачной деревянной архитектуры 12 табл.—съ 222 рис.—
80 к., Мотивы садовой архитектуры съ 60 рис.—1 р. Проекты камен. домовъ-дачъ
12 проектов—60 к., Проекты с.-хоз. построекъ: дерев. помѣщ. дома, дерев. жилого
дома, конюшни, овчарни, свинарни, птичника, коровника, конюшни съ карегн. сараемъ,
бани и прачешной, купальни съ раздѣвальн., молочн. съ ледник., дерев. школы съ
ночлеж. для учениковъ и квартирой для учителя—3 р. 50 к., Проектъ небольшой
усадьбы съ 8 табл.—60 к., Проекты дерев. домовъ-дачъ 12 проект.—60 к. Современ.
дачное строительство съ 134 рис.—1 р. 50 к., Мотивы современ. дачъ 8 табл.—60 к.,
Детали и украшенія для деревян. домовъ и дачъ съ 70 рис.—30 к., Обшивка дерев.
домовъ-дачъ съ 40 рис.—60 к., Мотивы фасадовъ и обстановки магазиновъ съ 24 рис.—
40 к., Портландъ-цементъ—60 к., Строитель-руков. при постр. домовъ съ 17 рис.—60 к.,
Постр. негорюаеи. хуторовъ съ 206 рис.—1 руб., Объ украшенія зданій съ 13 рис.—
1 руб., Какъ выстроить домъ или дачу въ городѣ и загород. съ 34 табл. и 154 рис.—1 руб.
Высылаеть наложеннымъ платежомъ

Книжный С.-Петербургъ,
складъ „А. Ф. СУХОВА“, Екатеринбургскій пр., 10/19,
уг. Б. Подъяческой,
Пересылка одной книги—15 к., 2 кн.—19 к., 3 кн.—23 к., 4 кн.—27 к. и 5 кн.—31 к.
Налож. платеж. на 10 к. дорож. При выпискѣ болѣе чѣмъ на 2 руб. пересылка без-
платно. Полн. каталогъ книгъ по архитект. и строит. искусству высылаеть бесплатно.

ФОТО ГРАФ. оригинал. снимки съ натуры, новѣйшіе, французск. и итальянск. жанра **ОСОБО ИНТЕРЕС.** для люб. муж-
чинъ высш. н.лож. плат.: 20 шт.—2 р. 50 к., 30 шт.—3 р. 10 к.
Стереоскоп. карт. **БОЛЬШ. ДВОЙЧ.** или кабинет. больш. фор-
мата 20 шт.—4 р. 50 к., 30 шт.—6 р. 25 к., 50 шт.—9 р. 75 к. Также
НОВѢЙШАЯ литература. Резинов. издѣлія спеціальн. III по 10,
15, 18, 20 и 25 р. **ЭКЗЕМПЛЯРЪ.** Задат. до 10 р. можно заказ. письм. Перес. по почт.
тар. Адр. Варшава, Б. Налевки, 20, Ш. Потешмайъ. Сохраните адресъ.

Новость! Важно для гг. ХОЗЯЕКЪ, ФАБРИКАНТОВЪ, ЗА- водчиковъ, Автомо- билн. ГАРАЖЪ и др.

„РЕДИО“—Зеленое, универсальное сукно, нѣтъ
предмета, который бы не могъ
быть очищ. или отполированъ.
„РЕДИО“—Желтое, для чистки и полировки
благородныхъ металловъ и
ювелирныхъ издѣлій.
„РЕДИО“—Розовое, для чистки и полировки
ногтей.

Съ заказами и запросами обрац.: С.-Петербургъ, Пет.
стор. Звѣринская, д. 40, кв. 30. Т. Піотровскому. Перепродав-
цамъ и промышленнымъ предпріятіямъ значительная
скидка. Требуется представители и агенты.

ЗАПОМНИТЕ!

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
НАСТОЯЩІЯ
ОРИГИНАЛЬ-ВИКТОРІЯ

имѣются только въ нашихъ двухъ складахъ: Гороховая ул.,
д. 48. Телеф. 421-54. Литейный пр., д. 40. Телефонъ 38-75.
Имѣются также сист. ЗИНГЕРА и др.

Требуйте иллюстрированный каталогъ № 1.
Допускается ЛЬГОТНАЯ РАЗСРОЧКА платежа.
Художественной вышивкѣ обучаемъ бесплатно въ магазинѣ.
Торг. домъ Лиръ и Россбаумъ, С.-Петербургъ.

Остерегайсь поддѣлокъ!

== НАСТОЯЩЕЕ ЖЕЛЕ ==

ТОЛЬКО СЪ НАДПИСЬЮ

F. C. F. HERRMANN, HANNOVER

и съ нашей подписью.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ!

Генер. п. едстав. для Россіи Т-во

Зачисъ и Ко, Киевъ. Почт. ящ. 314.

Купайте Германа желе!

ГОНОРРЕЯ

(ТРИППЕРЪ),

гоноррею, перелой и бѣли въ острой и хронической формѣ быстро вылѣчи-
ваетъ соверш. безвредн. и клинически испыт. средство (для внутр. употребл.).

„ТІЭЛЕРИНЪ“

ДОКТОРА МЕД. ЖЕНЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА ГОРОХОВСКОЙ
РЕКОМЕНДУЕТСЯ ВРАЧАМИ-СПЕЦИАЛИСТАМИ.

Цѣна ordinaria. флакона (на 10 дней) 1 р. 75 к.; двойн. 3 р. безъ пересылки.
Подробное наставленіе при флаконѣ. Высылаеть налож. платежомъ,
въ случаѣ неизлѣченія—возвращаю денги обратно.

Адр.: д-ру Э. М. Гороховской, Москва, Срѣтенка, Даевъ пер., д. 1/28, кв. 3.
Отд. 62. Отпускъ лѣкарствъ отъ 9 ч. у. до 7 ч. в. Личн. приемъ отъ 4 до 7 ч. в.

1

2

3

1. Н. Сатириконъ: — Дорогой читатель! Можеть быть, ты мнѣ поможешь разобраться, — кто же я такой, наконецъ? Устроилъ я свою выставку.

2. И на другой день съ трепетомъ (я всегда боя ся, любилъ и уважалъ печатное слово) раскрылъ газету

3. Вотъ что я прочелъ въ „Рѣчи“: — „Едва ли надо говорить объ общей физиономіи и значеніи „Сатирикона“, подлиннаго, конечно. То и другое уже достаточно опредѣлилось. Раз-

двоеніе, основаніе „Новаго Сатирикона“, только подчеркнуло, какое значеніе имѣетъ группа талантливыхъ людей, такъ удачно объединившихся и вышедшихъ цѣликомъ изъ стараго изданія. Какъ бы сейчасъ ни характеризовали „Сатириконъ“, въ нашей литературѣ и нашемъ художествѣ это яркое явленіе, что наглядно подтверждаетъ настоящая выставка.

О, если бы вы знали, какой гордостью я переполнился до краевъ. Я теперъ знаю, кто я.

4

5

9

4. Читаль и на другой день: — „Сатириконцы добродушны, хотя и талантливые люди, весело проводящие время и оста- вляющие приятное послѣдственное развлеченіе „веселымъ устри- цамъ“. (Газета „День“).

Гм... такъ вотъ кто я!.. Печально — ну что-же... выше головы не прыгнешь.

5. Читаль и на третій день: — „Взгляните на выставку карикатуръ, въ общемъ, даже остроумныхъ и ловко исполнен- ныхъ; авторы ихъ — люди съ извѣстнымъ дарованіемъ. Но какъ они угрюмы, не веселы. Нѣтъ настоящаго смѣха, искренняго, добродушнаго, они главнымъ образомъ злы“.

Боже мой, Боже мой, а я и не зналъ, что я такой звѣрь!!! За людей стало страшно.

6. Потомъ я немного оживился, прочитавъ въ „Веч. Вре- мени“: „Открывшаяся въ помѣщеніи художественнаго бюро выставка „Н. Сатирикона“ смотрится съ неослабвающимъ вниманіемъ“. Но тотчасъ же впалъ въ отчаяніе, прочитавъ въ Новомъ Времени: „При нѣкоторой талантливости, сати- риконцы осуждены на медленную смерть отъ истощенія и однообразія. Они скучны и анемичны“.

О печаль, печаль! Такъ вотъ какъ ты окончишь дни свой — жалкій, анемичный Н. Сатириконъ!

7

8

7. О, Боги, кто же я? Пойду спрошу своихъ сотрудни- ковъ. Пять лѣтъ вѣдь они имѣли со мной дѣло, — можеть быть, они скажутъ? Но что же я увидѣлъ? Благодаря крити- камъ, физиономія ихъ мнѣ вполне выяснилась. Одинъ, оказы- вается, подражалъ Домье, Карандашу и Гейне, другой еще кому-то, третій еще кому-то...

Я одного боюсь: а вдругъ они будутъ спрашивать трой- ные и четвертные гонорары?! И я не спросилъ ихъ — кто я.

8. О, другъ-читатель, напиши же мнѣ (не забудь марку), напиши, кто же я такой?